

ВВЕДЕНИЕ

Я решила написать эту книгу по нескольким причинам. Во-первых, потому что темой искусства и денег занимаюсь уже много лет. Соединила свое финансовое образование и образ мышления цифрами с опытом крупного бизнеса, удовлетворив при этом эстетическую и духовную потребности. Я балансирую на стыке красоты и бизнеса, статуса и высших смыслов, личного бренда и вечности.

Во-вторых, переехав в 2012 году в Париж, я стала очень остро понимать разрыв между европейским и постсоветским миром искусства. Во Франции понимание, а вместе с ним и любовь к нему прививают практически с пеленок — так построена государственная система. В русскоговорящем пространстве, к сожалению, сложилось достаточно странное представление об искусстве. Оно как бы находится между двух крайностей: с одной стороны — принудительные походы в музей всем классом и шипящие бабушки-смотрительницы с неизменной фразой: «Быстро отойдите от картины!», а с другой — непонятные миллионные сделки и закрытое тайное общество ценителей «высокого». На всю эту смесь накладывается еще и непонимание как самого искусства, так и его прикладных функций.

Часто, заводя разговоры о нем даже с очень успешными людьми, я слышу одни и те же фразы: «Сейчас не до “вечного”, другие приоритеты»; «Мне надо работать, развивать

бизнес, наращивать капитал», «Я ничего не понимаю в искусстве, это не для меня»... Для того чтобы начать понимать и любить искусство, вам необходимы всего лишь три вещи: выход в интернет, какой-то девайс и интерес. Думаю, что у 90 % населения есть первые две опции, а как раз для появления третьей написана эта книга.

В-третьих, сам постсоветский арт-рынок, а особенно вторичный, находится в нерегулируемом положении. Я никогда и нигде не видела такого количества поддельных картин, проблем с оплатой, вывозом. Уже не говоря о простом непонимании или отсутствии желания разобраться, как же функционирует мировой арт-бизнес. И к тому же все это пытается удержаться на ссохшейся деревянной скамье законов, написанных лет пятьдесят назад.

И в-последних: в обществе утеряна культура коллекционирования и меценатства. До Октябрьской революции российское искусство было в проактивной позиции¹ благодаря ее покровителям П. Третьякову, С. Морозову и другим, чьи имена навсегда вписаны в мировую историю. В наше время большой капитал от благородных поступков «удерживает» банальное отсутствие современного закона о меценатстве. Бизнес есть бизнес. С точки зрения налогообложения, ему проще направлять финансовые потоки не на поддержку искусства, а в другие сферы. Так что не стоит удивляться плачевному состоянию, в каком находятся музеи. И не нужно спрашивать, почему современные художники не могут выжить исключительно благодаря своему таланту. Испокон

¹ Быть в проактивной позиции — значит действовать в соответствии с собственными жизненными принципами, независимо от условий и обстоятельств.

веков искусство во всем мире развивалось (и сумело дойти до нас) именно с помощью меценатов.

Мир искусства — это не только философский дискурс, но и тонко настроенный бизнес — механизм, который крутит стрелки на циферблате вечности. В нем у каждого есть своя роль и свое предназначение. Его можно сравнить с айсбергом в Атлантическом океане: с его верхушки нам улыбается Мона Лиза. Признанные шедевры, словно машина времени, переносят нас в прошлое в музеях по всему миру. Аукционные дома и ярмарки подогревают интерес к себе — порой даже искусственно — и наперегонки публикуют сообщения о своих самых громких продажах. Никогда об искусстве не писали и не говорили так много, как в наши дни.

Современные художники вывели искусство на новый уровень креативности и доходности, превратили его в многомиллиардный бизнес. За сотни миллионов долларов продаются картины умершего от передозировки героина Жан-Мишеля Баския. «Доллары» Энди Уорхола стали безусловным символом успешности, а андеграундный стрит-арт Бэнкси вывел искусство на улицу. Все это завораживает и увлекает. Но это только вершина айсберга. Внизу — невидимая глыба льда, о которую может разбиться любой «Титаник». Здесь есть все: подделки, черный рынок, отмывание денег, манипуляция рынком и завышение цен, кражи и продажа трофейного искусства.

Эта книга — ваш баллон с кислородом для погружения под воду арт-рынка. Возможность рассмотреть все с изнанки и с разных сторон. Расширить свои познания не только о том, какие бывают картины, но и о том, сколько они стоят и откуда берется цена. Кто управляет рынком?

Какие сделки были самыми дорогими, а какие самыми провальными и почему? Разобраться, как функционирует арт-бизнес и поднять свой культурный потенциал. Познакомиться с искусством как одним из дополнительных инструментов управления имиджем, альтернативным способом инвестирования и передачи капитала по наследству и научиться его монетизировать.

Нулевая глава

ПРОФЕССИЯ, КОТОРОЙ НЕТ

У каждой истории всегда есть несколько мнений и рассказчиков со своей правдой. За каждым словом в этой книге стоят мой опыт и приобретенные знания. Я расскажу свою историю парижанки и *art advisor* (арт- и бизнес-консультанта).

Впрочем, официально такой профессии не существует. Ей нельзя научиться и получить диплом, как в случае искусствоведа, историка, психолога, финансиста и детектива. Это совокупность всех перечисленных профессий, а также жизненного опыта. Для того чтобы успешно работать на «денежной» стороне мира искусства, необходимо быть визионером с хорошо развитым вкусом, опытом в деловой сфере, доверенным кругом коллег-профессионалов и навыками гроссмейстера.

Мой путь занял двадцать лет. Я родилась в простой советской семье. Родители с самого детства прививали мне интерес к предпринимательству и любовь к искусству. Тогда я еще не задумывалась о том, как эти два направления повлияют на мою жизнь...

Мне нравится разгадывать ребусы, мыслить цифрами и структурами. Дорога в экономический вуз была мне предначертана, можно сказать, с рождения. Пять лет учебы

пролетели быстро и увлекательно, и у меня на руках оказался диплом магистра «Финансов корпораций». Полученные знания стали хорошей базой, а иногда и спасательным кругом во многих делах, но не уберегли от двух финансовых кризисов, хотя и «подстелили соломки». В 2008 и в 2014 годах я потеряла значительную часть своего капитала, но потом достаточно быстро нашла способ все вернуть — и даже с превышением. Накопленный опыт, знания и навыки не давали откатиться назад, а постоянная активность помогала двигаться вперед. В общем, мою жизнь можно было назвать вполне успешной.

Ловили ли вы себя когда-нибудь на мысли: «Как круто сейчас все в моей жизни»? Я — да. По наивности пребывала в уверенности, что это навсегда, — и расслаблялась. Потом поняла, что успех — скверный, ненадежный учитель. Как только у человека появляются мысли о собственном успехе, это знак, что пора выходить на новый цикл развития, иначе личный кризис начнет «выламывать входные двери» и «залезать в окна».

Для меня такими новыми циклами стали мои две с половиной карьеры и переезд в Париж. Я прошла путь от совладелицы и руководителя рекламного агентства полного цикла (13 компаний) с многомиллионными годовыми бюджетами, управляющей европейским медиахолдингом с телеканалом в Брюсселе, продакшн-студией и 22 представительствами по всему миру до ресторатора в Париже (этот этап и считаю «половиной»). Мне понадобилось шесть месяцев, чтобы понять, что ресторанный бизнес — это вообще не мое. Еще шесть месяцев ушло на то, чтобы его продать... Несмотря на взлеты и падения, все в моей жизни развивалось по экспоненте.

Но... как всегда, здесь есть то самое «но» — это не ложка дегтя в бочке с медом, а лишь свойство нашей нервной системы, с которым просто необходимо научиться работать. Наша психика устроена так, что ей все равно, каких результатов (позитивных или негативных) мы достигаем. Бывало ли у вас так, что вы достигли всего, чего хотели, но вас ничего не радует? Вместо счастья — пустота? Грусть? Депрессия? У меня такое было, когда я переехала жить в Париж, сменила карьеру и вышла замуж — и все это за один год. С одной стороны, я получила все, о чем мечтала: прекрасную квартиру с видом на Эйфелеву башню, надежного партнера по жизни и увлекательное дело. Но я не была счастлива. Моя психика просто не могла справиться с таким объемом перемен — и «забуксовала» на целый год.

Так в моей жизни появился учитель. Он был моим компасом, а иногда и костылем. Любил повторять одну фразу Элеоноры Рузвельт: «Женщина — как чайный пакетик. Никогда не узнаешь, насколько крепкой она может быть, пока она не окажется в кипятке». Я оказалась *earl grey* — крепким черным чаем с нежным вкусом бергамота. Смесью жизненного опыта, моментов славы и больших денег. Жестких финансовых и личных кризисов, когда жизнь не просто ставила на колени — она нокаутировала. Всех тренингов и обучающих программ, десятков тысяч прочитанных страниц и сотен часов с наставником.

Я также поняла, что наша психика реагирует не только на разницу между точками А и Б, но и на степень их «растяжки» (микроремены, ощутимые перемены и глобальные трансформации). На количество таких разниц в одну единицу времени (у меня было три — и все весьма серьезные). А также на то, насколько быстро мы преодолели расстояние между этими точками (в моем случае хватило одного года).

Я пробежала марафон в спринтерском темпе и успешно... доползла до финиша.

Без энергии и куража невозможно получать удовольствие и развиваться. На мой взгляд, смысл саморазвития в том, чтобы уметь наполнять себя и как можно меньше реагировать на внешние события.

— Как у тебя получается поддерживать себя в спокойном и стабильном состоянии, да еще иметь столько энергии на развитие? — этот вопрос все чаще задают мне абсолютно разные люди. Раньше он вызывал у меня удивление, я искренне не понимала его суть. Думала, что у всех так и в этом нет ничего особенного. Однако со временем я стала все чаще спрашивать себя: «Что же в моей жизни уникального, что отличает меня от других?» Ведь многим людям приходится переживать даже более сложные периоды в жизни. Пазл наконец сложился, и ответ пришел: искусство.

Но этот вывод не лежал на поверхности. В гонке за прибылью, расширением бизнеса и формированием пассивного дохода я просто забыла о нем, хотя еще в начале двухтысячных училась моде и искусству в Милане. Когда мое подсознание наконец-то достучалось до меня, с ним пришла и моя четвертая карьера, если еще точнее, я нашла свое призвание — помогать людям раскрывать их культурный потенциал и монетизировать его.

Жизнь закрутилась по-новому. Я путешествовала по миру с одной выставки (ярмарки) на другую. Обновила свои знания в истории искусств сразу в трех учебных заведениях: лондонском *Sotheby's Institute of Art* и двух парижских — *Drouot Formation* и *L'Ecole Van Cleef*. Посещала бизнес-семинары и конференции, где нашла профессиональные контакты и новых коллег. Когда ты действи-

тельно чем-то увлечен и делаешь все на 150 %, клиенты появляются сами собой. Эта деятельность стала для меня источником уверенности и вдохновения. Так появилась моя авторская методика минимизации рисков *Art Due Diligence* и две книги на французском языке (в русском переводе они назывались бы так: «Искусство задавать правильные вопросы» и «Завоевывающая искусство»).

Изначально искусство было для меня лишь одним из инструментов саморазвития. Но очень быстро оно стало настоящей жизненной идеологией и стилем жизни. Созерцая предметы искусства, я научилась понимать и принимать эмоции и чувства — не только свои, но и других людей. Этот навык еще называют эмоциональным интеллектом. Именно работе с эмоциями приходится уделять много времени при «пробивании» финансового потолка. Мне удалось пробить его, начать зарабатывать больше — новый уровень был выше прежнего на порядок.

Повысив свой культурный потенциал, я стала более интересным собеседником, и достаточно быстро у меня сложилось очень интересное окружение. Нетворкинг теперь был более продуктивным и результативным, появились бизнес-партнеры совершенно другого уровня. Я перестала кормить свою голову «фастфудовыми» новостями и перешла на ЗОЖ не только для тела, но и для мозга. Результат — он начал выдавать новые идеи и проекты (такие, например, как написание этой книги и создание пошаговой трехмесячной программы для бизнесменов и инвесторов под названием «Код искусства»).

Появился интерес и смысл жизни. Каждое утро хотелось подниматься с кровати и идти вперед. Даже если день складывался не так, как планировалось, я знала, что двадцать минут, проведенных наедине с предметами искусства,

гарантированно перенесут меня в параллельный мир, где я смогу расслабиться, передохнуть, набраться сил и пойти дальше.

Для меня личная свобода всегда была связана с возможностью работать по свободному графику и путешествовать. Я никогда не хотела быть привязанной к месту или времени. Мечтала вдохновляться ритмами современных городов, наслаждаться их архитектурой, чувствовать их атмосферу и вдыхать запахи. Расслабляться на фоне красного заката, сидя на еще теплом после дневной жары песке, укутавшись в теплый бриз и слушая шепот прибоя. Чувствовать ступнями легкое щекотание волн, уноситься мыслями в свои мечты — или же просто наслаждаться моментом. Встречаться с новыми людьми разных культур, национальностей и вероисповеданий, чтобы наконец-то понять, что каждый из нас уникален и индивидуален. Научиться пониманию и принятию людей и ситуаций... Искусство удовлетворило и эту потребность. Я могу этим наслаждаться до бесконечности...

5 р. м. (17 часов), бар лондонского пятизвездочного отеля «Софител Сейнт-Джеймс» (*Sofitel London St James*), расположенного в самом центре Лондона, в районе Вест-Энд. Он был признан одной из самых лучших гостиниц «туманной» столицы. И теперь я поняла почему. В ней удачно сочетались традиционный монументальный британский дизайн и современный французский шик. «И здесь я нашла кусочек Франции», — подумала я. Отель находился прямо напротив особняка в исконно георгианском стиле по адресу 116 Пэлл Мэлл (*Pall Mall street*), где проходила очередная встреча «Клуба миллионеров», на которую я приехала по приглашению организатора. Девушку Марину с длинными каштановыми волосами и удивительно красивыми

медово-зелеными глазами я встретила там же. Точнее, нас познакомил тот самый организатор, по совместительству ее *boyfriend*.

Мы сразу нашли общий язык и договорились в перерыве сходить попить кофе и отдохнуть. Мероприятие затянулось на полтора часа, и нам просто необходимо было немного расслабиться. Один из четырех баров располагался на первом этаже и имел два входа. Первый — прямо с улицы, через него мы зашли. И второй — в пяти метрах напротив него, со стороны еще одного внутреннего бара, который начинал работать в шесть часов вечера.

Уютные велюровые диваны цвета пыльной розы с легким фиолетовым оттенком превосходно сочетались с медными современными люстрами в минималистичном стиле, подвешенными под высоченным потолком с красивой лепниной строгих геометрических форм. Дубовый, специально состаренный пол выгодно подчеркивал смешение стилей и фактур. Темно-бордовые (по-видимому, тоже велюровые), окантованные золотой лентой шторы падали на пол. Все это в сочетании с услужливыми официантами, одетыми в стильные коричневые в крупную клетку брюки, белые рубашки и однотонные жилетки серо-зеленого цвета, создавало атмосферу уюта и безупречного вкуса, порядка и расслабления, стиля и статуса.

Так через десять минут у меня в руках оказалась любимая «Маргарита», а у Марины — бокал белого сладкого вина из Тосканы. Поболтав на женские темы, мы перешли к нашей профессиональной жизни.

Моя новая знакомая оказалась владелицей SMM-агентства, жила между Лондоном и Нью-Йорком. Иногда сопровождала своего *boyfriend* в командировках. Молодая (25 лет),

симпатичная, легкая в общении, немного серьезная для своего возраста, но очень приятная. «Надо учиться у двадцатилетних», — недавно я услышала этот совет, и сейчас он мне пригодился. Я поспрашивала ее про интернет-маркетинг, продвижение в «Инстаграме» и «ТикТоке». Настала моя очередь отвечать.

— А почему ты выбрала такую работу? И что такое *art advisor*? — спросила Марина, поднося бокал к губам. Вино рисовало красивые золотые узоры на стекле. Атмосфера была очень непринужденной и легкой. Люблю за это бары отелей. Это как мини-путешествие внутри твоего города. Заходишь в бар или ресторан гостиницы, смотришь на вольготно расхаживающих туристов, наблюдаешь за заботливой суетой персонала, улавливаешь слова иногда на непонятных языках — и повседневная картина меняется. Ты уже на отдыхе или как минимум сменил обстановку.

— Сначала я пошла за интересом, — на удивление быстро ответила я. — По знаку зодиака я «близнец», и нас «двое». Каждый тянет одеяло на себя, — засмеялась я. — Мне важна эстетика и важен бизнес. Как раз все это я нашла в искусстве. Это стык разных навыков... бизнес администрирования и красоты, психологии и финансовых расчетов.

Голова Марины была наклонена немного набок, взгляд сфокусированный. Она поставила свой бокал на стол.

— *Art advisor* — это холодная голова с горячим сердцем. Компания и проводник в искусстве. Человек, который всегда находится немного позади, думает на несколько шагов вперед, собирает и анализирует информацию, — закончила я.

— А почему позади? — спросила Марина.

— Потому что моя задача — раскрыть культурный потенциал клиента, помочь выбрать путь и принять правильное для него решение и, конечно же, поддержать его. Для развития всегда необходим другой человек. Ты же пользуешься услугами адвоката или налогового консультанта?

— Конечно, — тут же ответила она, взяв бокал со стола. — Без них никак! — оживилась она.

— Вот и я — профессиональный проводник, только в мире искусства.

Время прошло очень быстро, и нам надо было уже бежать на вторую, менее официальную часть форума. Расплатившись, мы вышли из другого входа отеля: было интересно посмотреть все помещение. Перебежали через дорогу и оказались на пороге нашего георгианского особняка. «На работу, на работу!» — подумала я.

Марина оказалась хорошим нетворкером. Презнакомила практически со всеми участниками и взяла с меня обещание, что завтра мы позавтракаем вместе перед моим возвращением в Париж.

На следующее утро мы встретились в модном ресторане «Hide» (или «Затерянный»). Но таким он далеко не был. Находится прямо напротив парка (*Green park*) в доме 85 по Пикадилли стрит (*Piccadilly street*) — одном из самых престижных районов Лондона Мейфэр (*Mayfair*) и в десяти минутах ходьбы от Букингемского дворца. За его мини-малистичной деревянной массивной дверью скрывается «простой» английский шик с элементами снобизма. Я бы так охарактеризовала этот ресторан с его вышколенным персоналом во главе с управляющим, англичанином лет сорока, невысокого роста, одетого в твидовый пиджак

красивого цвета мокрого асфальта и клетчатую сине-серую жилетку, на пару оттенков светлее тона пиджака. Его отточенные движения и «базовая» улыбка смело могли составить конкуренцию дворецкому Томасу Бэрроу из сериала «Аббатство Даунтон».

Какой здесь кофе! Этот крепкий темно-коричневый вкус я чувствовала весь день. А овсянке на кокосовом молоке позавидовал бы сам Шерлок Холмс. Утро началось чудесно. Обожаю хорошие завтраки, особенно в приятной компании. Мы прекрасно провели время за непринужденной беседой двух хороших подруг. И уже через час, тепло простившись с Мариной, я садилась в такси по направлению к Сент-Панкрас (*Saint Pancras*), откуда отбывают скоростные поезда Евростара (*Eurostar*) в Париж. Пока поезд со скоростью триста километров в час нес меня под Ла Маншем, я так же быстро писала страницы этой книги. Моя муза сидела у меня на плече, положив одну ногу на другую, и указывала своим изящным пальчиком на правильные слова и обороты.